

Мы часть одного целого

Газета «Только сегодня» обратилась к делегату нашего региона Андрею с просьбой, чтобы он рассказал о структуре сообщества АН - от группы в Москве до офиса ОМО в Лос-Анджелесе.

Как в общем виде выглядит структура сообщества АН?

В самом начале стоит Группа. Это сердце программы и базовая единица всего сообщества АН. Это место, где мы несем весть тем, кто еще страдает, и еще, конечно, выздоравливаем сами. Все служения на группе подчинены задаче несения вести путем проведения собраний. В Москве и Московской области на сегодняшний день существует более 50 групп.

Далее по структуре идет МКО (Местный комитет обслуживания). МКО создается самими группами для того, чтобы делать совместно то, что они не могут делать поодиночке. МКО решает вопросы, которые касаются всех групп и всей местности, где они находятся. Наша местность - это Москва и Московская область (www.na-msk.ru). Если группы будут стараться сами заниматься своим обслуживанием, это может отвлечь их от главной цели - проведения собраний. Вопросы обслуживания - это распространение литературы, мероприятия, распределение 7 традиции, выборы в структуры АН и т.д.

На каждой группе выбирается ПГО (представитель группового обслуживания) - это связующее звено между группой и МКО. ПГО представляет в МКО свою группу, ее нужды и потребности. И в обратную сторону - он доносит до группы всю информацию и решения, которые принимает МКО. В МКО есть также подкомитеты - ПСО (подкомитет по связям с общественностью), БУ (подкомитет по больницам и учреждениям), Литком (литературный подкомитет), РС (подкомитет по развитию сообщества) и т.п. У каждого подкомитета своя структура и область служения, которая направлена на несение вести и развитие сообщества в целом. Так, подкомитет РС открывает новые группы, БУ - несет весть в больницах и тюрьмах, Литком - печатает и распространяет литературу сообщества и т.д.

Дальше идут уже региональные, европейские и мировые структуры?

Да, дальше РКО (региональный комитет обслуживания) - структура, созданная представителями различных местностей для решения общих для всех местностей нашего региона задач. Наш регион называется - «Западная Россия» (www.rko-na.ru). И в нем представлены 26 местностей, по количеству существующих в Западной России МКО. Всего же в нашей стране 3 региона - еще это «Урал и Западная Сибирь» и «Сибирь и Дальний Восток». У этих регионов также есть свои РКО. Как от группы в МКО выбирается свой представитель - ПГО, так и от каждого МКО в РКО выбирается точно такой же представитель - ЧРК (член регионального комитета), который представляет там свою местность. В нашем МКО есть три ЧРК.

Деятельность РКО помогает местностям региона «Западная Россия» решать свои актуальные вопросы. Еще РКО может осуществлять централизованное обслуживание - обеспечивать литературой, развивать сообщество, заниматься веб-сайтом. Ну и самое главное, регион - это та часть структуры, которая уже представлена на следующих уровнях сообщества АН с помощью служения Делегата. Я являюсь делегатом РКО АН ЗР на этих уровнях.

Дальше идет ЗФ АН России (Зональный форум АН России). Он находится в стадии формирования (www.guna.ws). Форум создан для решения вопросов, касающихся обмена опытом и развития трех российских регионов. Для ЗФ на сегодня главными задачами

является обеспечение литературой АН всех регионов страны, подготовка качественных и одобренных переводов литературы на русский язык. Поэтому в его структуре есть свой Переводческий комитет.

Еще одна структура, где мы участвуем, - Зональный форум Европы, который называется Европейский съезд делегатов (ЕСД), и объединяет 22 европейские страны, а также Израиль, Египет, Турцию и их структуры обслуживания (www.edmna.org). Мы - часть этого европейского сообщества. По географическим причинам туда из России входит только наш регион «Западная Россия». Всего в мире существует 12 зональных форумов.

Дальше идет МКО (Мировая конференция обслуживания). Это мировая структура обслуживания, которая включает в себя следующие подразделения: Система администрации & подкомитетов, различные советы (ОМО, МКАН, Совет попечителей), Специальные задания, Неадминистративные подкомитеты, Панель человеческих ресурсов АН, Совет директоров, Проекты и мероприятия. Наш регион имеет голос на Мировой конференции с 2008 г. Исполком МКО - это Мировой совет АН. Он наблюдает за деятельностью ОМО, управляет мировым развитием АН, участвует в контактах с правительствами и министерствами для укрепления нашего развития и служения зависимым во всем мире, наблюдает и осуществляет стратегическое планирование и т.д. Есть еще отдельная структура, которая называется Мировые службы АН - некоммерческая организация, служащая интересам сообщества. Это наша официальная легальная структура, которая создана для решения вопросов оформления авторских прав на литературу, символику АН, защиты этих прав, печати литературы, участия в различных презентациях и мероприятиях с официальными структурами государств и т.п. Обо всем этом можно прочитать на сайте мирового сообщества АН (www.na.org).

Для нас больше всего интерес представляет, как я понимаю, ОМО. Что это такое, и какие у него права по отношению к региональным сообществам - должны ли мы слушать и следовать рекомендациям ОМО?

ОМО - это Офис мирового обслуживания. Никаких прав у ОМО что-либо нам навязывать или указывать нет. Это просто некий дом, штаб-квартира АН в Лос-Анджелесе. В этом доме сосредоточены все основные службы нашего сообщества - Мировой совет (исполком Мировой конференции обслуживания), различные координаторы (по литературе, производству всякой продукции, переводам, пиару, маркетингу), также там находятся наши легальные органы - Мировые службы АН.

Собственно говоря, это такой условный Кремль в АН, только никто и ничего оттуда не указывает и приказы не издает. Однако служением там, как правило, занимаются зависимые с огромным опытом, поэтому мы часто просим их разъяснить те или иные вопросы. С другой стороны, порой есть настоятельные рекомендации, вроде того, что нам надо именно некоммерческий фонд делать, а не ООО, если мы захотим юридическое лицо делать. Таких офисов по всему миру 4 - в Канаде, Европе, Иране и США.

Как происходит взаимосвязь всех этих структур?

Взаимосвязь происходит по-разному. Есть «официальная» вертикаль: ПГО-ЧРК-делегат-мировые структуры, а также разного рода рассылка отчетов/запросов/новостей. Но помимо этого есть куча других способов - это и веб-сайты, и личная электронная почта, и мобильная связь и т.д. То есть при наличии потребности способов существует множество.

Какие мероприятия обычно проходят на местном, региональном, европейском и мировом уровнях?

Мировой уровень. Мировая конференция по служению - это собрание

делегатов со всех регионов, проходит раз в два года в США, следующая будет в Лос-Анджелесе в апреле 2012 года. Там принимаются решения по глобальным вопросам, касающимся всего сообщества АН, как пример - литература и утверждение новых текстов, структура обслуживания, принятие отчетов мировых служб, утверждение задач мировым службам на следующие два года, обучение делегатов. И, конечно, это идеальное место для обмена опытом.

И Мировая конвенция - проходит раз в два года разных странах мира, следующая в сентябре 2011 года в Сан-Диего. Это те места, где делегаты со всего мира собираются вместе для обсуждения пожеланий и ожиданий местных и глобальных сообществ.

Европейский уровень. Съезд ЕСД (Европейский съезд делегатов), проходит два раза в год. В нем наш регион принимает участие с момента своего образования. В 2012 году ЕСД, а также Европейская Конвенция АН будут проходить у нас в Москве. Конвенция, в отличие от Съезда ЕСД - это мероприятие развлекательного характера, где мы собираемся вместе для того, чтобы поделиться радостью выздоровления и поддержать друг друга в неформальной обстановке. Европейская конвенция проходит раз в год, предыдущая была в Израиле, в этом году - Швеция. У нас тоже проводится своя Конвенция, объединяющая три российских региона, и она будет проходить в Казани в мае этого года.

Региональный и местный уровень. Это конференции, конвенции, тренировочные дни (как у нас было в Челябинске по БУ и в Воронеже по ПСО), юбилеи, дни единства/спонсорства и так далее. На самом деле можно много всего придумать, чтобы вместе проводить время в духе выздоровления. Все ограничивается только нашей фантазией.

Все эти структуры существуют и мероприятия проводятся на деньги от 7 традиции?

Да. Ответственность за содержание структур обслуживания лежит на каждом из нас. Цепочка такая. Группа собирает деньги для своих нужд, перечисляя часть в МКО. МКО использует деньги групп для удовлетворения потребностей групп и перечисляет часть в РКО. РКО использует деньги для удовлетворения потребностей местностей и перечисляет часть в Зональный форум и Мировые службы. На разных этапах на эти деньги мы арендуем помещения для собраний, пьем чай, покупаем литературу, организовываем различные мероприятия, содержим обслуживающие структуры. И все, что мы делаем на эти деньги - служит нашей главной цели - несению вести тому, кто еще страдает, т.е. чтобы у новичка было куда прийти и услышать весть о том, что выздоровление возможно.

Вроде бы наша домашняя группа решает все эти проблемы - у нас есть литература, есть новички, есть для них брелки и все такое. Зачем что-то куда-то еще посылать? Но когда я кладу деньги в шапку - это часть моего 12 шага. И я точно знаю, что все мы, кто присутствует в этот момент на одном из собраний - часть единого целого, часть всего сообщества, которое не ограничивается временем проведения и стенами этой группы, территорией этой местности, региона и страны.

Мы - часть мирового сообщества АН, и на эти деньги кто-то поедет нести весть братьям и сестрам в Кострому, Иваново, Владивосток, Новосибирск, Валетту, Лиссабон, Мальме... Где-то пройдет конференция, которая даст толчок развитию местного сообщества... Где-то появится структура обслуживания - МКО, подкомитет и т.д., и это привлечет новых людей к служению... Это именно так, и только поэтому это работает!

«В первый год выздоровления не нужно задавать вопросов»

Коля Колесо, 1 год и 10 месяцев:

Меня зовут Коля, и я – наркоман. Мне 30 лет. Употреблял курительные наркотики с 13 лет, тяжелые – с 15. В последствии употребления я приобрел ВИЧ и гепатит С, имею судимость. Прошел больше 10 детоксов. Для излечения от наркозависимости я пробовал иглоукальвание, экстрасенсов, ездил к православным святыням... Ничто из этого не помогло. Вспоминаю свое дно – это когда замки в квартире на всех дверях, когда мама говорит гостям – проходите на кухню с сумками, когда мне должны ампутировать палец на ноге, когда я взламываю эти двери...

Еще ВИЧ меня хорошо качнул, и я понял, что я уже абсолютный мертвец и иду к абсолютной смерти, которую завершит остановка моего сердца. Уже не будет никогда моего будущего: моей жены, моих детей, меня, и самой жизни – не будет ничего. А главное – у меня нет надежды это все изменить, потому что она тоже умерла.

Реабилитационный центр. Снова очередной детокс. Правда, на третий день я убежал из него с подключичным катетером. Потом мой брат насильно отвез меня в реабилитацию. Я приехал туда, и удивился. В обычных клиниках, куда я все время попадал, врачи смотрели на меня с жалостью или презрением, в зависимости от их цинизма и усталости. Но надежды в их глазах никогда не было. Как и в моих глазах, и как в глазах всех тех, кто там лежал. А тут ко мне подошла девочка-консультант, и я увидел другой взгляд – уверенности и покоя.

И она сказала мне – не бойся, я сама употребляла много лет, и сейчас чистая. И что-то произошло - я после этих слов решил там остаться. У меня еще дома наркотики оставались, и когда через две недели я имел право сделать один звонок, я позвонил отцу, и сказал ему, где они спрятаны. Он их выбросил, и это был мой первый толчок к выздоровлению. А дальше я уже попер по выздоровлению что было сил, потому что где-то в глубине сердца я почувствовал рождение надежды.

Потом я боялся выходить из центра, у меня был сильный страх. Но мой будущий спонсор, которого я еще присмотрел на выездных группах, сказал мне, что там, на воле, все будет хорошо и что мне уже забили служение ведущим на одной группе. Так он меня развел, точнее не меня, а мой страх. И это сработало. Я выписался вечером и сразу поехал на самую позднюю московскую группу АН и там почувствовал себя под защитой. Через две недели после ребцентра у меня были уже спонсор, служения, малая группа по шагу, и я ходил каждый день на городские группы.

Группы. По рекомендации спонсора я сразу решил ходить 90 на 90, то есть 90 групп за 90 дней. Если была возможность посетить две группы в день, то еще лучше. Для меня в этом был особый смысл. Существует такая рекомендация – сменить место жительства, где употреблял. Но я не сделал этого, и продолжал жить в том же районе. Я применил другой метод – уходил из дома, как правило, в 10 часов утра, а приходил – к часу ночи. И так каждый день без единого пропуска. Я знал, что я, как зависимый человек, привык – если я здесь чуть-чуть подотпустил, и ничего такого страшного не случилось, то можно отпустить вообще все. А я не хотел отпускать ничего из того, что касается моего выздоровления и жизни. И потом за 90 на 90 я объездил почти все группы, и на сегодня, когда я захожу на какую-нибудь из них, я везде встречаю знакомых, чувствую тепло и поддержку.

После 90 на 90 спонсор спросил меня - есть у меня еще возможность 90 на 90 поставить, и я сказал, что есть. После этого еще раз 90 на 90. И как-то так получилось, что год прошел, и получилось у меня 365 на 365. Причем до 9 месяцев это все было где-то на страхе замешано - если не схожу на группу, могу слететь. А потом, когда начали появляться какие-то подарки выздоровления, я стал гонять на группы на радости и благодарности. Так это все и продолжается, хотя сегодня я попадаю на группы где-то 3-4 раза в неделю.

В первое время выздоровления еще очень сильный полоньяк был для меня – это звонить по пути с группы или на группу, чтобы ни на что лишнее не отвлекаться. И минимум 5 звонков анонимным в день. Знаю я этих анонимных или не знаю – не важно. Я звонил всем, чьи телефоны были в айпишке, которую мне дали на группе в первый день как новичку. И я тупо названивал, просил совета, получал ценный опыт и т.д. Еще я брал номера телефонов у тех, у кого было больше трех лет чистоты, потому что в первые три месяца у меня было служе-

ние – искать на группу спикеров. То есть в добавление к 5 звонкам анонимным я звонил еще и этим впереди идущим, что меня тоже оберегало и наполняло.

Высказывания. С высказываниями на группах у меня было так - 90 на 90 на 90. Еще одно обязательное дополнение к моему выздоровлению. Девяносто дней, девяносто групп, девяносто высказываний. И главный принцип – это высказываться честно. Иначе это не имело для меня никакого смысла. Первые полтора месяца я говорил о том, что у меня варилось в голове – что дома вижу сумку и хочу украсть денег, много по сексу, еще больше по отношению к людям, которые меня окружают... Я тогда не знал, что все это тема четвертого шага, что это моя голова гонит. Но мне нужно было все это проговорить, выплеснуть наружу – все эти эмоции, желания, фантазии, мысли. Я это сделал, и через полтора месяца у меня ничего не осталось внутри, о чем бы я еще хотел сказать на группе в этом духе. Я позанимался стриптизом души и разума, весь вывернулся, освободился от этого груза, и после этого начал делиться опытом.

И еще важный момент - в самом начале выздоровления это помогло мне отрегулировать мою честность. Несмотря ни на что – как меня могут оценить, что обо мне могут подумать, - мне было по фигу, и я всегда говорил на группе предельно честно то, что считал нужным. И эта привычка прижилась, и теперь иначе я уже не могу. Причем во всех сферах моей жизни. Помогает мне в этом молитва. Например, перед группой я молюсь так: «Боже, дай мне услышать то, что я должен услышать, и сказать то, что я должен здесь сказать». И еще, если не было никого знакомых на группе, я представлял кого-то близкого или кого-то из участников моей малой группы по шагу рядом.

Делиться опытом для меня сегодня, это когда я идентифицирую ситуацию после чье-то высказывания со своей жизнью, и говорю о том, как я с ней справился. Например, человек говорит, что хочет сделать 12 шаг соупотребителю. У меня такое было, и у меня есть слова для него. Я не говорю, что мой опыт стопудовый по верности, но вдруг это ему поможет. Бывает, что иногда я вообще не понимаю, о чем человек говорит на группе. А потом возникает какая-то ситуация, через месяц, через полгода - и этот опыт выстреливает. Когда же мне плохо и хреново по состоянию, на сегодня группе я предпочитаю звонить своим близким друзьям и рассказывать им, что происходит. Еще обязательно говорю, как их люблю. Это работает в моей жизни лучше всего.

Спонсор. Мой спонсор – это человек, который всего лишь на год и на шаг впереди меня. Человек, который у меня просто записан в телефоне, как «Леха-позитив». Это человек, который всегда улыбается на группах, и я заряжаюсь от него позитивом, верой в программу. Когда я его вижу, мне сразу хочется – эгей, эгей, шаги-моги, программа, служения. Вообще круто!

Он никогда не ставит себя выше или ниже меня, не дает камика-то заданий. Не могу сказать, что он прям чем-то мне помогает в социальной жизни. И не считаю, что спонсор должен «спать со мной в постели». Мои личные и интимные вопросы с девушкой – это моя жизнь, которую я не выкладываю перед ним. Мне интересен и важен его опыт выздоровления, и я получаю это от него. Я звоню ему с вопросами – стоит мне служение брать или нет, достаточно ли я групп посещаю и т.д.

Только опыт работы по программе. Когда у него нет какого-то опыта, он говорит, что его нет. И он рекомендует, у кого я могу этот опыт получить, и сам же потом интересуется, что мне сказали, как я поступил и что из этого вышло. Бывает, правда, что я решаю с ним какие-то жизненные ситуации, но это только тогда, когда они уже зашли в тупик и стали слишком тяжелыми для меня.

Границы. Мои границы в первый год выздоровления: чистые руки, чистые ноги – не посещать места употребления, чистый рот - не гонять тягу. Деньги – сто пятьдесят рублей в день. Границы на секс, флирт, музыку, кино связанные с употреблением, на действующих, азартные игры, ГОЗУ (голодный, одинокий, злой, усталый). Все границы ставились на разные сроки, основные – до года. Почему до года - потому что мне, как наркоману, нужен срок. Можно на «только сегодня» границы ставить, они у меня так и прописаны все - только сегодня я не буду брать в руки психоактивные вещества и т.д.

Границы и их соблюдение – это моя честность перед Богом, другими людьми и самим собой, это моя свобода от употребления и сохранение моего душевного покоя. Когда у меня был уже год чистоты, я начал встречаться с анонимной девушкой. После недели знакомства я сказал ей, что у меня незаконченные отношения с гражданской женой. Через две недели я сказал, что у меня ВИЧ и гепатит. Мне было страшно, но я верил, что неумолимая честность является самым важным, когда мы учимся жить одним днем. Трудно постоянно быть честным, но это всегда вознаграждается (Базовый текст, стр.120). Хотя девочке было 18 лет, и она была здоровая. И после того, как я сказал, пауза в две секунды перед ее ответом показалась мне вечностью... Сегодня – это моя жена, и мы ждем ребенка. И я не думаю, что могло быть иначе.

Служения. У меня были служения: уборщик, чайханщик, ведущий группы, спикер хантер, ответственный за литературу... Сегодня я секретарь группы. Я всегда рад поучаствовать там, где нужна моя помощь. Это все нужно мне для духовной целостности.

Если я хочу жить, я должен с первого дня выздоровления делать каждый день для других на чуть-чуть больше, чем сделал для себя. Если я не хочу ехать группу вести, то я поднимаю свой зад и еду. И кто-то на этой группе получает. И это про подарки потом, Бог вознаграждает меня за это. У меня так. Не было времени, когда я оставался без служения, и иногда было по два-три служения одновременно.

Шаги. Пишу по руководству. Сейчас дописываю третий шаг. Пишу их, потому что, как и все остальное, это рекомендация программы. И если все остальное я могу еще как-то себе объяснить, то написание шагов – не могу. Но я просто встаю, и еду на малую группу. Когда у меня возникает вопрос – зачем это надо, я начинаю сразу себя осаживать – не надо задавать вопросов, все, остановись, это нужно, потому что это работает, потому что ты живой и чистый.

От писания шагов у меня появляется много ясности. Формируется какое-то понимание жизни и себя в ней. За 15 лет своего употребления я привык под всех подстраиваться и носить маски – с девчонками я один, с родителями другой и так далее. У меня самооценка зависит от места, где я нахожусь, от людей, которые меня окружают. Поэтому себя, кто я на самом деле, я часто не могу найти. Это про мою духовную целостность, наверное. И узнать меня могут люди, да и я сам, только когда я открываюсь. На малой группе мне это удается. Так что там, помимо писания шага, я исследую себя, узнаю, какой я на самом деле, получаю обратную связь от тех, с кем пишу. Там мне не нужно защищаться, там моя безопасность – мне не нужны границы общения, не нужно подстраиваться и напрягаться. Это мой душевный покой.

Первый год и далее. Есть такая тема, что до года абстинент, а потом уже нет. У меня своя теория, если я употреблял 10 лет систематически, и только через 10 лет я перестану звать себя абстинентом. Это вот относится к словам впереди идущих, которые говорят, что первый год мне подарил Бог. У меня были все границы, я жил в формате выздоровления. Я ходил каждый день на группы, я посещал малые группы по шагу. Я постоянно был с Богом, хотел я того, или нет. И все, что у меня сегодня есть, это благодаря тому, что я не останавливался. В первый год не нужно задавать вопросов, нужно просто следовать рекомендациям программы – спонсор, шаги, группы, служения. Все, мне этого было достаточно.

В выздоровлении я побывал в большем количестве городов, чем побывал за всю свою жизнь, появилась интересная работа, где меня уважают и ценят как специалиста. Мы с супругой ждем ребеночка, будет мальчик, и я этому очень рад. У меня появилось много друзей - настоящих друзей! А главное, что есть к чему стремиться... Все это благодаря вам, АН и Богу. А за мной остается выбор и свобода – я попробовал поверить, дал себе шанс, и сегодня я чистый.

Помните, что мнение, высказанное здесь, это мнение одного человека, а не всего Сообщества в целом. Если Вы хотите поделиться опытом или задать вопрос, пишите на gazeta@na-msk.ru

Саша

«Программа работает по всему миру!», или АН в Юго-Восточной Азии

Когда я только планировала это путешествие, то получила от спонсора рекомендацию посетить группы в каждой стране. Раньше мне и в голову не приходило во время путешествий искать местные сообщества АН и «тратить драгоценное время» на посещение групп – как оказалось, зря. Встречи с азиатскими анонимными стали одним из самых ярких впечатлений. Но обо всем по порядку.

Куала-Лумпур, Малайзия: город-будущее

Яркая реклама, невероятные небоскребы, огромные торговые центры... У нас всего несколько часов, чтобы посмотреть город. Получаю сообщение от анонимного друга, который был в КЛ за два дня до нас: «Никуда не ходите, идите на группу!». ОК, забываем на возможность увидеть башни-близнецы и купить четвертый «айфон» по дешевке, на вокзале ловим такси и сразу едем на собрание. В кармане - только бумажка с непрозрачным адресом, но, благодаря помощи ВС, мы находим темный переулок... Там нас уже ждут: «Вы из России? На митинг?». «Да!». Группа проходит на одном дыхании! Очень запомнились слова анонимного брата: «То, что здесь присутствуют люди из такой далекой страны, вдохновляет меня! Это значит, что программа работает по всему миру!». Потом были посиделки в индийском кафе, мини-экскурсия по городу (где мы и увидели пресловутые башни-близнецы), а потом мы улетели в Камбоджу, с чувством глубокой благодарности Богу и этим неизвестным, но таким родным людям!

Сайгон, Вьетнам: город-безумие

Миллионы мотобайков, тошнотворные запахи, невыносимая жара и кругом рынок-рынок-рынок... Купить можно все, что угодно, и всё - по 10 долларов. Сайгон – это, пожалуй, самый ненормальный город, что встречался мне в жизни. И посреди этого безумия существует маленькая группа анонимных – не более 15 человек (в основном, «экспаты»). Единственное собрание на всю страну проходит в Сайгоне раз в неделю, по воскресеньям. Мы на этот день не попадали, но по электронной почте связались с местным анонимным братом, и он предложил встретиться за кофе. По вьетнамским законам собрания больше 6 человек запрещены, поэтому анонимные собираются в кафе. Приходит, как правило, от 2 до 5 человек. При этом группа существует уже 10 лет, и большинство участников ходят на нее каждую неделю, по многу лет подряд. Для меня это был шок! Я-то со своим «гигантским» трехлетним сроком чистоты разрешила себе посещать собрания раз в месяц. Еще местные анонимные, как и во всей Азии, часто ездят друг к другу «в гости» в соседние страны, активно общаются на региональном форуме, и стараются не пропускать ни одной региональной и местной конвенции. Также именно во Вьетнаме я узнала, что есть такой опыт, как работа со спонсором через Интернет, и что этот опыт позитивный! Для меня это было очень важно, т.к. мой спонсор как раз переехал в другую страну.

Чиангмай, Таиланд: город-спокойствие

Тишина, покой и множество прекрасных золотых храмов...

Местное собрание АН проходит в здании центра по спасению дождевых лесов. На группу приезжаем, как домой. Проблемы и темы те же, что и везде: единство, служение, курение, отношения ☺. После собрания подхожу к ведущему и прошу его поделиться статистикой. Он говорит: «Ты что, из полиции?». Но кое-что всё-таки «раскрывает»: группа существует уже более 10 лет, на весь Таиланд где-то 60 анонимных, половина из них в Чиангмае. Также есть группы в Бангкоке, на Паттае, Пхукете и Самуи. В основном собрания посещают «экспаты», но приходят и тайцы. Как и в других азиатских странах, часто бывают путешественники из Америки, Англии, Австралии и Новой Зеландии, реже – из Европы. Из России до нас не было никого! Самый большой срок чистоты – 38 лет! И вообще сроки чистоты у большинства членов очень внушительные, и на группах они бывают не реже раза в неделю.

Что я вынесла из всего этого?

Посещение собраний вдали от дома – это мега-позитивный опыт! Вас всегда с радостью встретят, накормят, напоят чаем и поделится опытом. Сегодня я знаю: программа и правда работает по всему миру. Для неё нет границ, национальностей, различий в языках и времени! Мы такие разные, но все мы – члены одного большого и замечательного Сообщества Анонимные Наркоманы, которые нашли новый путь в жизни.

Настя